
Ах, этот огненный мизгирь
На золочёной паутине
Почти уснул в ноябрьской сини
Небес. Под ним земная ширь:
Размах полей в ржаной щетине,
Берёзы – белые княгини –
Ступают робко ножкой в сыр
Пожухлых трав.

– Проснись, мизгирь!

Ещё хранит опавший лист
Твоё тепло в цветной ладони,
И видит в снах увядший донник,
Что день ласкающе лучист.
Но дышат стужей ветры-кони,
И осень в жалком балахоне
Иззябла. И уже навис
Над нею снежный василиск.

Посеребрила за окном
Забор вчерашняя позёмка.
С утра калитка старым ртом
Скрипит навязчиво: «Пойдём-ка».

И что-то рвётся из груди
Забытым листиком осенним,
И та берёза – разгляди –
Точь-в-точь,
как сказывал Есенин.

А свиристели во дворе
Воруют бусины ранета,
И пёс, пригревшись в конуре,
Уже давно чихал на это.

Ему бы – лето в декабре
Да миску радости собачьей.
И только белой мошкаре
знаком восторг его щенячий.

Оденусь, выйду – день запрячь,
Так жизнь учила с малолетства.
Ах, как же снег в горсти горяч,
Со вкусом солнечного детства!

А чумазая ночь,
Сквозь печную трубу,
Проскользнула в избу –
Да к горячему лбу

Прикоснулась. Невмочь
Ей, кручину томя,
Видеть, как польмя
Изжигает меня.

А в дому ни души –
В три погибели тишь.
А хвороба-то, ишь,
Разохотилась?

– Кыш!

Не пляши, не грехи:
Брызнет зорька окрест –
И на плоть, и на крест
Разольёт благовест.

Пройдут бураны

(Рондо)

Пройдут бураны – белое кино,
Где снега, как по Броуну, чудно
Скользят, стучат в оконные экраны,
Где наши души – тонкие мембраны –
С холодной интригой заодно.

И там, где мы, – пространство стеснено.
И вновь саднят невидимые раны,
Моим стихам пророча почерк рваный.
Пройдут бураны.

Кто знает, сколько нам отведено?
Возьми себе что хочешь, решено,
Я выверну души своей карманы,
И ты поймёшь, как глупо всё и странно.
И если время стужи сочтено –
Пройдут бураны.

Восстанет день из пепла ночи,
Как птица Феникс – нов и юн.
И незабудковые очи
Уставит в зарево июнь.

И берега, расправив плечи,
Поднимут свечи камыша,
И речка пламенные речи
Прольёт, волнительно дыша.

Крылатой мыслью торжествуя,
Вдыхая мирру чабреца,
Не видя Божьего лица,
Во всём прочувствую, прочту я
Глубокий замысел Творца.

Жара

А день с утра – как вобла сух,
Жара – с ума сойти.
И солнце – огненный пастух,
К живому глух, но ходит слух,
Что дождь уже в пути.

Улиткой выползу во двор,
На Божий свет и суд:
Асфальт, дорога, светофор
Не тешат вымученный взор –
Мне б речку или пруд.

Струится, за город спеша,
Людской поток туда,
Где, всеми фибрами дыша,
Поёт восторженно душа:
– Вода! Вода! Вода!

Ах, август, август, мой дружок! –
В дрожащей заводи цветенье.
Сливаюсь с ивовой тенью.

Реки серебряный ожог,
Волны таинственным свеченьем,
По мне гуляет отраженьем.

Жужжащий шабаш дерзких ос
Нырять в бездну тучной кроны,
Моей души пружинки тронув.

И звень-вода, точка откос,
Доносит сказы мне про то, как
Русалки плещутся в протоках.
И где-то жалобно в рожок
Играет август, мой дружок.

Разговор с сентябрём

Сколько вложено смысла, надо же,
В акварели сентябрьских дней,
Где небесным бальзамом на душу –
Откровенья твоих дождей,
Где под яблоней даже падалка –
Для кого-то желанный дом.
Мне твоё послевкусье – надолго,
Послезвучье – в ночи пером.
Мир порой под ногами крошится –
Ухватиться б за жизнь успеть.
А раскроет объятая рощица,
Да осины рассыпят медь –
И наполнится счастьем доверху
Та вселенная, что в груди:
Коль не алчен, то хватит довеку,
Только, слышишь, не уходи.
Я влюбляюсь в пейзажи яркие,
Словно нет красоты иной.
Ты последними днями жаркими
По душам говоришь со мной.

Земной новизной будоража умы,
В людской суете неприкаян,
Плетётся по улицам призрак зимы,
Белёсую стынь напуская.
Он слаб, как подорванный иммунитет
В народном гнетущемся теле, –
Ещё растворится оснеженный след
В осенней горячке недели,
Ещё оплывут, словно свечи, бока
В ноябрьскую жалкую слякоть,
И кто-то, понуро сгустив облака,
Над ним будет плакать и плакать.

Предзимье

Ещё снега неполновесны.
Ещё желтеть меж пашен тесно
Плакун-траве. И холода –
Что неокрепшая орда –
Непостоянны повсеместно.

Ветра – студёны, но не колки –
Ныряют в голые околки.
Им вторят, будто бы сродни:
– А ну, попробуй, догони! –
В поля бегущие просёлки.

В седую даль, за перелески
Уходит день в закатном блеске,
Немой улыбкой на просвет.
И красит вечер в фиолет
Предзимья матовые фрески.